

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВ С ДИФFUЗНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА СО СЛОВАМИ-СИНОНИМАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки РФ №16.740.11.0422 «Обыденная семантика лексики русского языка: теоретическое и лексикографическое исследование».

Синонимическое пространство лексики русского языка рассматривается как пространство с диффузными границами, являющееся частью ассоциативно-вербальной сети носителей русского языка. Организация синонимического пространства выявляется на основе качественно-количественного определения степени содержательной близости слов-синонимов. Исследование выполнено на материале ассоциативных полей слов-синонимов, которые получены в результате проведенных массовых ассоциативных экспериментов.

Ключевые слова: синонимическое пространство; диффузная семантика; обыденное сознание.

В современной лингвистике развиваются новые подходы к синонимии, в основе которых – описательные антропоориентированные методики моделирования синонимического пространства. В отличие от системно-структурного направления в лингвистике, рассматривающего синонимию как лексико-грамматическую категорию, в состав которой входят близкие по значению слова одной и той же части речи, а группу синонимов – как имеющий жесткие границы, строго организованный, иерархически выстроенный ряд близких по значению слов со стилистически нейтральным словом-доминантой (З.Е. Александрова, С.Г. Бережан, А.П. Евгеньева, В.Н. Клюева, С.Ф. Левченко и др.), в когнитивной лингвистике (А.Н. Баранов, Д.Н. Галлерт, Е.В. Лукашевич, С.Л. Мишланова, М.А. Хрусталева, А.А. Шумилова и др.) синонимия понимается как «ментально-языковая категория, организованная по принципу естественной категории» [1. С. 148], в которой слова-синонимы образуют поле с «плавающим прототипом» (Л.А. Араева).

Представление классической семасиологии о лимитируемости семантики слова и связанные с ним дискуссии по установлению предела синонимического ряда сменились представлениями о диффузности, неопределенности семантики слова и ее естественности для языка. Представление о синонимическом пространстве как диссипативной структуре, т.е. «мягкой», «размытой», но воспроизводимой и самонастраивающейся» [2. С. 114], снимает вопрос об установлении точно, жестко и однозначно определенного состава слов-синонимов, образующих синонимическую сеть, и актуализирует вопросы организации синонимического пространства в обыденном языковом сознании и функционирования в нем слов-синонимов, выявления интегральных и дифференциальных признаков слов-синонимов с позиции рядового носителя языка.

В работах ряда исследователей (Н.Д. Голев, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, С.В. Лебедева, А.П. Клименко, В.Ф. Петренко, А.Р. Лурия, Н.В. Уфимцева, Ch. Cofer, J. Deese, J. Jenkins, W. Russell и др.) применяются психолингвистические и формально-количественные методики, объективирующие интуитивные оценки семантической близости между лексемами (в частности, между словами-синонимами), которые были даны рядовыми носителями языка. Тем не менее опыт отечественных и зарубежных лингвистов, связанный с моделированием синонимического пространства лек-

сики, нуждается в более системном обосновании и практическом (лексикографическом) описании.

В настоящей статье представлено описание организации синонимического пространства лексики русского языка, которое основано на показателях степени содержательной близости между синонимами, полученных в результате обработки данных ассоциативных экспериментов, проведенных с рядовыми носителями русского языка.

Под степенью содержательной близости между словами «понимается уровень (глубина) количественно-качественных различий между содержанием двух разных слов, репрезентированных их ассоциативными полями» [3].

Описание организации синонимического пространства в нашем исследовании основано на следующих положениях:

1. Как писал Н.В. Крушевский, «каждое слово связано двоякого рода узлами: бесчисленными связями сходства со своими родичами по звукам, структуре и значению и столь же бесчисленными связями смежности с разными своими спутниками во всевозможных фразах» [4]. Слова-синонимы являются «родичами по значению», они похожи, как члены одной семьи, обладают фамильным сходством и образуют «сеть подобий, накладывающихся друг на друга и переплетающихся друг с другом, сходств в большом и малом» [5]. Фамильное сходство слов-синонимов проявляется в их сходстве на глубинном (концептуальном) уровне: слова-синонимы включаются в одни и те же когнитивные модели, прототипические ситуации.

2. Пары стимул – реакция ассоциативного эксперимента рассматриваются как микроситуации, «тексты-примитивы» (Л.В. Сахарный); «синтаксические примитивы», в которых обнаруживается «отчетливая ситуативно-тематическая связь» [2. С. 220]; элементы пропозиций (Ю.Н. Караулов), дающие представление о наборе типичных ситуаций, характерных для функционирования данной лексемы, а само ассоциативное поле – как пропозициональная сеть, как репрезентация коммуникативных фрагментов (термин Б.М. Гаспарова).

3. Синонимическое пространство имеет внутреннюю организацию, которую задает «слово-тема» (Н.С. Новикова, Г.А. Мартинович).

4. Семья слов-синонимов представляет собой «не строго выстроенный иерархический ряд» [6. С. 212], а полевую структуру, имеющую нечеткие, диффузные

границы и характеризующуюся принципиальной неполнотой и незавершенностью.

5. Слова-синонимы входят в ассоциативно-вербальную сеть носителей языка, в которой они существуют не изолированно друг от друга, а находятся в многообразных связях, наложениях и пересечениях с другими фрагментами сети (с другими словами-синонимами, антонимами, омонимами, паронимами, гипонимами и гиперонимами, между которыми существуют нечеткие, расплывчатые границы).

6. Слова-синонимы, как и все слова вообще, в той или иной степени агнонимичны для носителей языка. Агнонимия имеет онтологическое и гносеологическое основания. Агнонимия как онтологическое свойство языка проявляется в том, что само понятие до конца не определимо, «объем понятия не... заключен в какие-то границы» [5], но это не мешает пользоваться самим словом. Гносеологическая вариативность связана с субъективными представлениями и знанием / незнанием, пониманием / непониманием носителями языка значений слов. Агнонимия определяет проницаемость, диффузность границ между значениями слов, обеспечивает связи и переходы между словами, их функционирование именно в полевом пространстве.

Обращение к ассоциативному эксперименту для определения степени близости между словами объясняется тем, что в ассоциативном поле проявляется вся информация о слове, его значении и употреблении, которая имеется у носителей языка, и потому ассоциативный эксперимент позволяет «вскрыть объективно существующие в психике носителей языка семантические связи слов» [7. С. 9].

Реакции испытуемых, составляющие со словами-стимулами ассоциативную пару, рассматриваются нами вслед за Ю.Н. Карауловым как пропозиции (элементы ситуаций, микроситуации). Пропозиции, которые образованы стимулом и словом-реакцией, подразделяются на событийные и логические (указанные типы пропозиций выделены Т.В. Шмелевой). «Событийные пропозиции “портретируют” действительность – происходящие в них события с их участниками. <...> Основной способ выражения – предикатный, т.е. с помощью знаменательных слов препозитивной семантики (например: птица летит). Возможно обозначение с помощью актантов и сирконстантов – нулевой способ (например: *он – к окну*)» [8]. Логические пропозиции «представляют результаты умственных операций и сообщают о некоторых установленных признаках, свойствах, отношениях» [Там же]. К логическим пропозициям относятся:

1) пропозиции идентификации. «Акт идентификации устанавливает тождество объекта самому себе путем сопоставления свойств, признаков, фактов и т.п.» [9. С. 284]. Примеры синонимии идентифицирующих слов, приведенные Н.Д. Арутюновой: *Декарт – Картезиус, лингвистика – языкознание – языковедение;*

2) пропозиции характеристики, которые сводятся «...к приписыванию предмету или факту некоторого признака: *Он умен. Одежда удобна. Арбуз вкусен; <...> тигр – хищник; фамилия – Медведев*» [8];

3) релятивные пропозиции, в которых объекты соединяются, сопоставляются, уподобляются, противопоставляются и разделяются.

Для проведения ассоциативного эксперимента выбрано 15 групп слов-синонимов, в состав которых вошли слова *бегемот – гиппопотам*, подробно рассматриваемые в настоящей статье. Массовый ассоциативный эксперимент проводится как в традиционной письменной форме, так и в электронной форме. Информантам, которыми являются жители разных городов России, предлагается заполнить специально разработанную электронную анкету, размещенную на сайте <http://sotrs.totalh.com>. Вопрос сформулирован следующим образом: какие ассоциации возникают у Вас при восприятии следующих слов? На каждое слово напишите слово, с которым оно у Вас ассоциируется. Например: *алфавит – буква, Буратино, читать или книга; паролод – море, якорь.*

Рассмотрим результаты ассоциативного эксперимента на примере слов *бегемот – гиппопотам*. Количество информантов составило 70 человек на каждое слово-стимул.

В результате проведенных экспериментов выделены следующие пропозиции и элементы пропозиций, совпадающие для рассматриваемых слов-стимулов.

I. Элементы событийных пропозиций:

– бегемот – Африка (7%); гиппопотам – Африка (6%);

– бегемот – болото (1%); гиппопотам – болото (7%);

– бегемот – вода (1%); гиппопотам – вода (4%);

– бегемот – грязь (1%); гиппопотам – грязь (4%).

II. Логические пропозиции:

1) пропозиции идентификации: бегемот – гиппопотам (4%); гиппопотам – бегемот (39%).

2) пропозиции характеристики:

– бегемот – животное (26%); гиппопотам – животное (10%);

– бегемот – большой (17%); гиппопотам – большой (4%);

– бегемот – большое животное (7%); гиппопотам – большое животное (7%);

– бегемот – толстый (4%); гиппопотам – толстый (3%);

– бегемот – огромный (1%); гиппопотам – огромный (1%);

– бегемот – неуклюжий (1%); гиппопотам – неуклюжий (1%);

– бегемот – зубы (1%); гиппопотам – зубы (3%).

3) релятивные пропозиции (отношения подобия):

бегемот – слон (1%); гиппопотам – слон (4%).

Качественная характеристика ассоциаций рассматриваемых слов-стимулов (в первую очередь ассоциаций, составивших со словом-стимулом пропозиции идентификации) позволяет утверждать, что слова *бегемот* и *гиппопотам* являются парой слов-синонимов, в которой слово *бегемот* является словом-темой, а слово *гиппопотам* – маркированным членом, поскольку «трактуются» через слово *бегемот* (39%), тогда как процент обратных реакций *бегемот – гиппопотам* незначительный (4%).

Степень близости слов-синонимов, определяемая как отношение процента тождественных слов-реакций к общему количеству ассоциаций, данных на слова-стимулы, составляет 83%.

Полученный числовой показатель условно отражает степень близости рассматриваемых слов-синонимов.

При количественном подсчете степени близости слов учитывалось только полное совпадение слов-реакций в ассоциативных полях сопоставляемых слов-стимулов. Однако в ассоциативных полях стимулов содержатся синонимичные ассоциации, образующие пропозиции характеристики (*бегемот – здоровый (1%), гиппопотам – гигант (1%), гиппопотам – грузное животное (1%)*), учет которых увеличит количественный показатель степени близости слов-синонимов.

В ассоциативном поле слова *бегемот* содержится значительное количество ассоциаций, составляющих со словом-стимулом пропозиции характеристики, – это ассоциации по цвету (*бегемот – серый*), тактильным ощущениям (*бегемот – гладкое; бегемот – мокрый*), двигательной активности (*бегемот – медленный*), общему впечатлению (*бегемот – милый*), «анкетная» характеристика (*бегемот – кот*), ассоциации-гиперонимы (*бегемот – зверь, млекопитающее*), которые не зафиксированы в ассоциативном поле слова *гиппопотам*.

Ассоциативное поле слова *гиппопотам* по составу ассоциаций является менее разнообразным, чем ассоциативное поле слова *бегемот*, и включает, помимо указанных выше реакций, слова, связанные с указанием на большой размер самого животного (*гиппопотам – гигант, грузное животное, жир, массивность, толстяк*).

В состав ассоциативного поля слова *гиппопотам* входят реакции *слон (3%), мамонт (1%), носорог (1%)*, в которых проявляется агнонимия слова-стимула и диффузность его семантики. Нечеткое представление значения самого слова, ассоциации с таким внешним признаком животного, как большой размер тела, приводит к смешению, отождествлению в обыденном сознании этих животных. В дефиниционном эксперименте, в котором рядовым носителям русского языка предлагалось самостоятельно сформулировать значения слов, на слово-стимул *гиппопотам* также были получены ответы *слон (2%), большой носорог (1%)*. Полученный результат дефиниционного эксперимента позволяет предположить, что пара стимул – реакция ассоциативного эксперимента *гиппопотам – слон*, отнесенная нами первоначально к релятивным пропозициям, может быть интерпретирована как пропозиция идентификации.

Проведенное сопоставление ассоциативных полей слов, являющихся близкими по значению, показало, что слова-синонимы на основе фамильного сходства образуют пространство в ассоциативно-семантической сети, в которой они находятся на минимальном расстоянии друг от друга, и которое, как и вся ассоциативно-семантическая сеть, является структурой, имеющей диффузные границы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумилова А.А. Лексическая синонимия: традиционное и когнитивное видение проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. Челябинск, 2009. Вып. 33. С. 144–149.
2. Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
3. Голев Н.Д. Опыты ассоциативного измерения содержательного расстояния между словами и словоформами на концептном уровне. Статья 1 // Картина мира: язык, литература, культура: сборник научных статей / отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. Бийск, 2006. Вып. 2. С. 286–292. URL: <http://nooteka.totalh.com/Nooteka/normdoc/ndgolev.html>
4. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке. URL: <http://kls.ksu.ru/krush/articles.php?id=1&num=6000000>
5. Витгенштейн Л. Философские исследования. URL: http://read.newlibrary.ru/read/vitgenshtein_1/filosofskie_issledovaniya.html
6. Дударева Я.А. Ассоциативное поле как коммуникативный фрагмент (на материале ассоциатов слов-синонимов русского языка) // Славянская филология: исследовательский и методический аспекты: материалы II Междунар. науч. конф.; под ред. Н.Б. Лебедевой. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009. Вып. 2. С. 207–212.
7. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1977. С. 5–17.
8. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык». URL: <http://www.twirpx.com/file/331750/>
9. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 4 июля 2011 г.